

За свободу мысли и слова!

Перед последним партсъездом ходили упорные слухи о намерениях правящей верхушки не только затормозить десталинизацию, но и, насколько возможно, повернуть вспять, взять курс на «зажим» под флагом консолидации и стабилизации строя (то есть правящей бюрократии). Эти слухи подтвердились, когда из засекреченных недр аппарата «братских» компартий всплыл на поверхность соответствующий циркуляр ЦК КПСС. Атмосфера накануне съезда накалилась, и 27 деятелей культуры направили в ЦК письмо, предупреждавшее об опасностях перемены курса. Съезд прошел без особых идеологических деклараций.

Однако это еще совсем не означало, что «ленинское ядро» партийного руководства навсегда изжило в себе родимые пятна сталинщины. Головка диктатуры и ее рычаги в правящем партийно-государственном аппарате заморожены примером сталинской машины управления, доведенной в ее отработке почти до полного автоматизма. Машина тоталитарной диктатуры в идеале всегда хотела бы иметь дело лишь с рычагами и винтиками. В ней не должно быть места свободе и своеволию.

Неспроста, поэтому, на съезд не был избран Твардовский, крупнейший представитель либерального направления в советской литературе, хотя до этого он состоял кандидатом ЦК. Неспроста, видимо, не переизбран в кандидаты ЦК и Сурков, сделавший ряд либеральных заявлений во время его недавних поездок за границу. Оба они были в числе 27-ми авторов письма в ЦК.

На самом съезде обратили на себя внимание выступления писателей-догматиков М. Шолохова и Г. Маркова, которые обрушились на осужденных литераторов Синявского и Даниэля, на их друзей и благожелателей, на вольномыслящих деятелей художественной литературы вообще. Шолохов говорил о «молодчиках с черной совестью», которых стоило бы судить, «не опираясь на строго разграниченные статьи Уголовного кодекса», а Марков уверял, что «у нас полная свобода слова для каждого писателя, сердце которого, творчество которого отдано народу и партии», и лишь «клеветники, идеологические контрабандисты, прикрывающие свою паклотню литературной оболочкой, встречали и будут встречать гнев и осуждение».

В такой атмосфере немудрено, что повесть Василия Быкова «Мертвым не больно», напечатанная Твадовским в «Новом мире» (№№ 1, 2), которая посвящена разоблачению низовых сталинистов, подверглась осуждению в «Правде» (17. 4) как «неудача — следствие серьезных идейно-эстетических просчетов писателя».

Но, с другой стороны, Шолохов и Марков зря жаловались на съезде, что «успехи у нас, литераторов, не так велики, как того хотелось бы», что «произведений крупных, масштабных по идейно-художественному содержанию создано в эти годы меньше, чем этого хотелось бы всем нам».

И впервые за все время существования Ленинских премий по литературе не оказалось в этом году писателей-лауреатов...

Напрасно на пленуме правления Союза писателей РСФСР докладчик М. Алексеев призывал «привести в полную боевую готовность все свое литературное хозяйство, отмобилизовать все виды оружия, все жанры литературы». Фельдфебельской командой ничего не создашь.

Да, для премии имени Ленина, основоположника «принципа партийности в литературе», подлинно художественных произведений не отыскалось. Но разве творения Солженицына, Паустовского или Ахматовой не заслуживали бы самой высокой оценки? Власть их обошла.

Землетрясение в Ташкенте

В центральных газетах от 27 апреля было помещено сообщение ТАСС о землетрясении в Ташкенте следующего содержания:

«26 апреля, в 5 часов 23 минуты по местному времени в городе Ташкенте произошло землетрясение силой 7,5 балла.

По предварительным данным, в Ташкенте разрушено значительное количество жилых домов, главным образом старого типа. Разрушено также несколько больниц, школ, зданий государственных и общественных учреждений. Серьезно пострадали две фабрики.

Зарегистрировано четыре смертных случая и госпитализировано около 150 пострадавших.

Принимаются меры по ликвидации последствий землетрясения. ЦК КПСС и Совет Министров СССР образовали правительственную комиссию в составе тт. Новикова И. Т. — заместителя Председателя Совета Министров СССР, Бирюкова А. Е. — заведующего Отделом строительства ЦК КПСС, Мартынова Н. В. — первого заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению, Посохина М. В. — председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

Далее в сообщении было сказано, что в Ташкент прибыли того же 26 апреля Л. Брежнев и А. Косыгин. С ними прилетели и члены правительственной комиссии.

Даже из этого сообщения видно, что ташкентское землетрясение было весьма сильным. Сомнительно, что число погибших граждан ограничилось лишь указанным числом жертв.

Тем не менее, ТАСС дальнейшее сообщение о землетрясении дает подчеркнuto успокоительным тоном. Так, в «Комсомольской правде» (27. 4) уже говорится, что «город с миллионным населением живет нормальной, размеренной жизнью. Работают предприятия и учреждения, действуют городской транспорт и связь. Как всегда, оживленно на улицах». А далее: «Быстро, четко и спокойно ведутся интенсивные ремонтные работы, ликвидируются разрушения. С самого утра тысячи людей — рабочие, служащие, руководители предприятий и учреждений предложили свои услуги. Созданы десятки бригад, которые отправились в обход пострадавших кварталов и на местах помогают нуждающимся. Высокую организованность проявил личный состав подразделений ташкентской милиции. Сразу же после подземного толчка, без объявления тревоги, к месту службы прибыли все рядовые и офицеры. Их силами были оцеплены строения, находившиеся в аварийном состоянии. С риском для жизни они разбирали завалы, выносили пострадавших и еще до приезда врачей оказывали им первую помощь».

«Правда» от 27 апреля, со слов корреспондента ТАСС, сообщила следующие подробности бедствия: землетрясение, начавшись подземным толчком силой в 7,5 балла,

власть бросила в тюрьму писателей, посылавших тайно рукописи за границу. Но какой же путь остается у писателей, лишаемых свободы мысли и слова казенной цензурой? Либо творческая забастовка, либо тайная публикация — в стране или за рубежом, либо же путь открытой борьбы, путь Нарицы, Тарсиса, Есенина-Вольпина, молодежной группы СМОГ.

Синявский и Даниэль на суде, при всем их смелом отпоре властям, еще утверждали, что они верны идее коммунизма, а их произведения не являются антисоветскими. Но придет день, когда такие «подсудимые» открыто отвергнут идею и строй, препятствующие свободному творчеству.

Надо бороться до конца. Против рабства. За свободу мысли и слова!

сопровождалось серией более слабых толчков и гулом, который был слышен на территории всего города.

Специалисты сейсмической станции «Ташкент» считают, — говорится дальше в этих сообщениях, — что очаг землетрясения находился на глубине 5-10 километров под городом. Причина землетрясения, полагают, заключалась в сдвиге земной коры по так называемому каржантаускому разлому, который образовался давно. Приборы станции «Ташкент» не раз фиксировали здесь толчки в два-три балла. Но такого землетрясения, как нынешнее, с очагом под самым городом, по словам «Правды», не отмечалось с 1868 года.

Землетрясение в Ташкенте было отмечено также и центральной сейсмической станцией «Москва», которая зарегистрировала небольшие колебания почвы в столице и ее пригородах.

После сильных толчков в Ташкенте на рассвете 26 апреля ощущались толчки еще и 27 апреля. Но они были слабее и, по суждениям специалистов, свидетельствовали уже затухании землетрясения.

В «Правде» от 28 апреля говорится, что многие ташкентцы в центральной части города, пользуясь теплой погодой, спали ночью из предосторожности в палисадниках и во дворах своих домиков.

Газеты от 28 апреля полны сообщениями о том, что «на помощь пришла вся страна». Это только подтверждает величину бедствия. Сообщается, что «срочно отгружаются строительные материалы, временные жилища, сюда из Москвы и из других городов прибывают специалисты-строители». «Известия» от 28 апреля осторожно добавляют, что «городская жизнь течет размеренно и четко», но тут же отмечается, что «в результате землетрясения город лишился около двух тысяч больничных коек, — больные расселяются в новых помещениях».

Лишь 30 апреля в «Правде» появилось сообщение «Правительственной комиссии по ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте», из которого можно уже более ясно видеть размер катастрофы. В сообщении комиссии говорится: «За прошедшее после землетрясения время 2.722 семьи переселились из аварийных домов в новые жилые дома или к родственникам.

Во многих дворах аварийных жилых домов для временного проживания установлены благоустроенные палатки. В течение двух-трех дней будут переселены в новые жилые дома еще около 1.000 семей.

Повсеместно продолжается технический осмотр зданий и сооружений.

Для размещения лечебных учреждений, закрытых в связи с аварийным состоянием, под больницы переданы многие общественные здания.

В газетах появились снимки неразрушенных высотных зданий в Ташкенте. Этим путем власть пытается противодействовать слухам, пошедшим в стране об истинных размерах катастрофы. Для власти всякие слухи, могущие вызвать народное волнение, опасны и нежелательны.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Д. Березов. Наш, русский ответ власти (письмо из Москвы)
- ◆ С. П. Против варварства
- ◆ А. Варди. «История ничем не запрограммирована»
- ◆ А. Н. «Лучшие друзья» и Африка

Наш, русский ответ власти

Письмо из Москвы

Прошло два месяца после суда над Синявским и Даниэлем. Но дело их не забыто. Оно продолжает тревожить. Оно вошло в нашу жизнь.

Поведение власти было основано на произволе. Процесс над Синявским и Даниэлем был очередным попранием правосудия. Вместо открытого суда власть инсценировала фарс, издевку над гласным судом, не говоря уже о том гнусном сталинском жаргоне, которым были пропитаны выступления как на суде, так и в печати.

Для слушания дела было выбрано специально маленькое помещение, вмещавшее от силы 100 человек. В то же время все другие помещения в здании суда пустовали. Разбирательство всех других дел в эти дни было отменено. Комнаты были заняты «особой» публикой, охранниками и кагебистами. В частности, они из окон наблюдали за тем, что происходит на улице перед зданием суда.

На процесс допускались лишь люди с особыми пропусками. Большинству пропуска выдавались лишь на один день заседаний. 40 пропусков на каждый день давалось членам Союза писателей. Постоянные пропуска имели советские журналисты. Западные журналисты и журналисты стран народных демократий, как известно, на процесс не допускались. Остальные пропуска распределялись по партийным каналам среди так называемых «простых людей». Вся эта публика была отобранная, состояла из покорных активистов. Естественно, что при таком подходе никто из сочувствующих Синявскому и Даниэлю на процесс допущен не был. Синявскому и Даниэлю приходилось выступать в заведомо и нарочно созданной враждебной атмосфере. Из близких им людей были допущены только их жены. Других родственников не пустили, хотя они об этом настойчиво просили.

Перед зданием суда изо дня в день собирались до 40 и больше сочувствующих, главным образом молодежь. Но среди них шныряли агенты и сексоты. Настроение молодежи было напряженное, были резкие высказывания, но открытых выступлений не было. Хотя инциденты были. Так, например, один из сексотов напал на иностранного журналиста, подошедшего к молодежи, со словами: «Уходите, это не ваше дело». Тогда кто-то из толпы набросился на сексота, крикнув: «А вы что здесь делаете?» Началась перебранка, закончившаяся дракой.

Защита Синявского и Даниэля была очень плохой. Защитники не использовали явных возможностей, предоставляемых им законом. Родственники обвиняемых пытались сменить одного из защитников, но безрезультатно. Совершенно произвольно отбирались свидетели защиты. Целый ряд писателей, как, например, Паустовский, Корнилов и другие, письменно заявивших о своей готовности выступить в защиту обвиняемых, не были допущены к процессу и их письма не были оглашены.

Нет закона, по которому бы каралась передача своих рукописей за границу. Несмотря на это, этот факт ставился в прямую вину обоим писателям.

Весь процесс был нарушением юридических норм. Синявский и Даниэль были привлечены к судебной ответственности по обвинению в статье 70 УК РСФСР. Эта статья говорит о четырех формах преступного поведения, связанных с агитацией и пропагандой в целях «подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений». Не говоря уже о том, что понятия агитации и пропаганды никак не вяжутся с понятием художественного произведения, саму суть обвинения прокуратура была обязана доказать на самом суде, включая и об-

винение в клевете. По существующим правилам доказательство вины должно быть представлено суду во время процесса. Это правило было полностью нарушено. Считать за доказательство вины заключение Главлита или обложки иностранных издательств — это просто смехотворно, юридически, да и по здравому смыслу. Единственным вещественным доказательством «вины» писателей могли быть только их произведения, но ни одно из них на суде не было широко оглашено. Давались лишь выдержки, искажающие смысл, вырванные из содержания.

Особенно позорно было поведение так называемых общественных обвинителей Васильева и Кедриной. Если можно еще допустить, что государственный обвинитель не разбирается в литературном произведении, то писатели не могли не понимать, что они искажают дело и клеветуют на своих же коллег. Это, кстати, подчеркнул очень сильно Синявский в своем последнем слове.

Вообще надо сказать, что обвинение всяческими неблагоприятными способами пыталось замалчивать или исказить идейно-философское направление писателей и их произведений. Аргументации Синявского и Даниэля не принимались в учет. Защищать себя в такой обстановке, выступать, не признавая своей вины и оставаясь верными своим принципам, как это делали Синявский и Даниэль, — это свидетельство их мужества и большой внутренней честности. Их заключительные слова распространяются по Москве. Их читает большое количество людей, и они — лучшее доказательство правоты этих писателей.

О том, что предпринималось в защиту Синявского и Даниэля на Западе, мы знаем. Это была нам большая моральная и фактическая поддержка. Но нельзя останавливаться. Нельзя допустить того, чтобы процесс над Синявским и Даниэлем стал лишь сенсацией, о которой забудут через два месяца. Нет, напоминайте об этом, кричите, говорите, пишите! Большая ответственность в этом ложится на «Г р а н и». Указывайте на нарушение законов, на нарушение правил проведения суда. Мы не боремся за свободу вообще. Мы боремся за ее конкретные воплощения. И в этом вы должны нам помочь. Боритесь за судьбу Синявского и Даниэля. Пишите письма их женам, им самим. Пишите письма в советские учреждения, в судебные инстанции, вплоть до КГБ. Требуйте их освобождения. Требуйте правосудия. Не забывайте, что этим вы поможете не только Синявскому и Даниэлю, но и тем, кто в будущем могут стать новыми жертвами произвола. Нельзя допускать, чтобы следующие процессы прошли незамеченными.

В заключение хочу остановиться еще на том, что связь Синявского и Даниэля с иностранцами — это лишь второстепенный факт, хотя власти его всячески выпирали, искажая при этом существо дела. Поведение Синявского и Даниэля, как поведение и действия множества других людей, — это самостоятельный русский ответ власти. И каждый такой процесс — это следствие борьбы русского народа за свою свободу и за свое достоинство.

Москва, апрель 1966 г.

Д. БЕРЕЗОВ

Адрес жены Синявского:

Москва Г-69
Хлебный пер., д. 9, кв. 9
Мария Синявская

Адрес жены Даниэля:

Москва
Ленинградский проспект, д. 85, кв. 3
Лариса Иосифовна Даниэль

Первомай в Москве

Первое мая в Москве было «первоапрельским». После весеннего дождя рано утром появилось солнце, чтобы потом спрятаться на два дня. Задул ветер, и «представители трудящихся», подняв воротники, совершали свои традиционные перебежки к Красной площади.

В 10 часов на мавзолей взойшли члены Политбюро и маршалы, что было встречено «зарубежными гостями» на трибунах бурными овациями. Выехавший из Спасских ворот на «стального цвета» автомашине маршал Малиновский, приняв рапорт командующего парадом генерала армии А. Белобородова, прочитал затем свою речь. В ней говорилось о «гнусной разбойничьей войне», которую ведут «империалисты США», конечно, упомянуты были и «зловещие замыслы империалистов Западной Германии».

Описания «праздничных торжеств» на Красной площади «в честь Первого мая» — в частности, военного парада — стали уже давно стандартом. Это признал даже корреспондент «Правды» (в номере от 2 мая), который в своем репортаже привел несколько цитат из праздничных газетных отчетов минувших лет, отмечая:

«Да, ритуал наших парадов неизменен. Но именно эта неизменность позволяет лучше почувствовать, как сохраняются и накапливаются славные традиции Вооруженных Сил СССР, как год от года крепнет их сокрушительная боевая мощь».

Плохо, если традиции «накапливаются» на парадах. Эту горькую истину познали все участники минувшей войны, особенно в первый ее период.

На параде была особенно широко представлена ракетная техника. Транспортеры провезли перед трибунами даже баллистические ракеты океанских подводных лодок. Были показаны «твердотопливные ракеты межконтинентальной дальности на самоходных пусковых установках». «Таких подвижных стартов, — авторитетно утверждает правдистский хроникер, — не имеет ни одна армия в мире». Ракетам корреспондент «Правды» присваивает «гуманный и высокий смысл». Эти ракеты-де, сдерживают «любых любителей военных авантюр от опасного, опрометчивого шага».

После показа материализованной гуманности, началась театральнo-бутафорская часть Первомай, заменившая знаменитые в свое время фискультурные парады. Стартеры выстрелами стали выпускать бегунов, мотоциклистов и детей. Дети в первом часу дня потешили взоры зрителей на трибунах зрелищем... утренней гимнастики.

Потом под звуки гармошек пошел перепляс. «Плясуны и плясуньи отплясывали вприсядку, водили хороводы. Это было красиво! Как всегда, многие старые большевики украдкой смахнули слезу».

Затем появились новые батальоны взрослых спортсменов. То ли для них, то ли для плачущих большевиков в программу праздника ввели... вальс. Корреспондент вдохновенно описывает вдохновляющую картину, когда 3 200 спортсменов танцевали вальс, а «вся Красная площадь» подпевала «нежнейшей музыке».

И опять должны течь слезы у большевиков: «в центре Красной площади появляются сорок молодых воинов» и у каждого на плече — «мальш с цветами».

Сорок мальшей точно знали, что на трибуне мавзолея будет находиться 40 человек. Каждый из них получил по весеннему букету.

Дальше пошли... перебежчики по московским улицам: «представителей трудящихся» разогнала погода, и шествие их закончилось уже через два часа.

Днем в Кремле состоялся обед в честь участников первомайского парада и зарубежных гостей, устроенный ЦК КПСС и Советом министров.

На следующий день, 2 мая, на 57 концертных площадках состоялись выступления артистов на открытом воздухе для населения. Для простого народа.

ПОЕЗДКИ В. Я. ТАРСИСА

Писатель В. Я. Тарсис в течение апреля посетил Италию, Швейцарию и Францию (Париж), где имел ряд встреч, бесед и выступлений.

В Париже у него были: выступления по швейцарскому и французскому радио и телевидению и по радио Люксембург; прием в издательстве Плон, которое только что выпустило «Палату № 7» на французском языке (присутствовали писатели, журналисты, представители общественности); встречи с редакторами русских изданий — газеты «Русская мысль» и журнала «Возрождение»; вечер «Граней» в Палэ д'Орсэ перед большой аудиторией русской эмиграции (по приглашениям) на тему «Россия в брожении»; кроме того, — закрытое выступление в клубе НТС.

В конце апреля писатель вернулся в Лондон, откуда 2 мая вылетел в США, где на май и июнь намечен цикл его докладов и встреч.

По возвращении из США он предполагает посетить скандинавские страны и Германию.

Против варварства

СМЕЛОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В журнале «История СССР» № 2 (март-апрель этого года) появилась обильно документированная симптоматическая статья М. Ю. Брайчевского «Сохранить памятники истории». Она приурочена к опубликованию решений о создании местных (республиканских) добровольных обществ по охране памятников культуры, что, как пишет, автор, было встречено «горячим одобрением со стороны широкой общественности, в частности — общественности научной».

Приводимые в этой статье данные и соображения настолько интересны, что заслуживают быть переданными в пространных выдержках. Автора — историка и искусствоведа — естественно, прежде всего волнует вопрос о памятниках старины, как источниках археологических и исторических сведений, но в борьбе с разрушителями старины он вынужден принять бой на более широком фронте и подвергнуть критике всю систему аргументации «нигилистов». У нас, пишет он,

«К сожалению, отношение к «недвижимым» объектам имеющим историческое или культурное значение, сплошь и рядом оказывается весьма далеким от идеала, а во многих случаях — просто нигилистическим. Ни у кого не повернется язык требовать уничтожения, скажем, картин в музее для того, чтобы расчистить экспозиционную площадь, или, предположим, сжечь сколько-то книг ради освобождения места на библиотечных полках. Такие требования были бы восприняты как проявление дикости. Но почему-то считаются в порядке вещей голоса, ратующие за разборку древней церкви или замка ради освобождения площади под застройку или даже просто для создания сквера. Защитникам памятника культуры приходится тратить бездну сил и красноречия для того, чтобы доказать свою правоту, которая, по существу, не требует никаких доказательств».

Разрушительные силы времени, естественно, приводят к сокращению наследия минувших веков. Многочисленные войны и нашествия врагов сопровождалась страшными погромами, во время которых рушились и гибли в огне неизмеримые культурные ценности. Но с особой горечью приходится писать о тех потерях, которые явились следствием нашего собственного невежества и безответственности».

Далее автор дает очень обстоятельный, в таком объеме едва ли широко известный, список разрушений, произведенных за годы советской власти:

«В журнальной статье нет возможности перечислить все потери, но представляется целесообразным упомянуть хотя бы некоторые, наиболее значительные из них».

Одно из первых мест по числу бесполезно уничтоженных памятников принадлежит Москве. Назовем только самые вопиющие примеры: знаменитая Суарева башня, в которой помещалось первое в России высшее учебное заведение; Красные ворота; Триумфальные ворота; палаты князей Голицыных в Охотном ряду; палаты XVI в. в Крестовоздвиженском переулке; жилой дом № 1 по ул. Большая Полянка, построенный великим русским зодчим В. И. Баженовым; серия древних зданий в Зарядье; китайгородская стена; храм Спаса на бору и здание Чудова монастыря в Кремле; Симонов монастырь — ценнейший памятник оборонного зодчества XVI в.; храм Христа-спасителя — памятник героям Отечественной войны 1812 г., расписанный внутри великими русскими художниками В. В. Верещагиным, В. М. Васнецовым, Г. И. Семирадским и др.; мемориальный Казанский собор на Красной площади (? — С. П.); часовня Иверской Божьей матери; целый ряд древних приходских церквей, в том числе церкви Николы «большой крест», Успения на Покровке и т. д. и т. п. Был полностью уничтожен Серпуховский кремль под Москвой и многие другие ценнейшие памятники культуры и истории русского народа».

Вот некоторые (лишь наиболее ценные) произведения древней архитектуры, которые потерял Киев в течение 30-х годов: Михайловский Золотоверхий собор XI в., сохранявший внутри уникальные мозаики и фрески той же эпохи; колокольня и другие здания Михайлов-

ского Золотоверхого монастыря — выдающийся памятник украинской архитектуры эпохи барокко; Трехсвятительская церковь XIII в.; церковь Пирогощей Божьей матери XII в. на Подоле, упоминаемая в гениальном «Слове о полку Игореве»; военный собор Николы на Печерске, построенный в XVII ст.; Бого-явленская церковь Братского монастыря на Подоле, с которой тесно связана история национально-освободительного движения украинского народа в XVII ст.; знаменитый фонтан-колодец «Самсон» на Подоле — произведение выдающегося украинского архитектора середины XVIII в. И. Г. Григоровича-Барокко; колокольня и другие здания Кирилловского монастыря, построенные Григоровичем-Барским; ансамбль Межигорского монастыря, созданный тем же архитектором; почти все здания, сооруженные по проектам выдающегося украинского архитектора Андрея Меленского, жившего на рубеже XVIII и XIX вв., и многое другое.

И другие города нашей страны понесли невосполнимые потери. Мало того, разрушение памятников продолжается, а это не может не беспокоить всех, кому дорого культурное наследие наших народов.

В 1963 г. по распоряжению местных властей был взорван собор XII в. в Витебске (этот варварский акт вызвал активный протест не только в Белоруссии, но во всей стране). В том же году была сожжена хулиганами, при бездействии местных властей, деревянная церковь в Витегре — уникальный образец народного деревянного зодчества. Совсем недавно при таких же обстоятельствах погибла деревянная козацкая церковь XVIII в. в с. Синява Киевской области. В 1964 г. погибли памятники деревянного зодчества в селах Турчасове и Белой Слоуде (РСФСР). Несколько лет назад в Киеве, вопреки многочисленным протестам общественности была снесена трапезная Никольского монастыря, построенная в XVII в. выдающимся русским архитектором Осипом Старцевым. В 1963 г. была сломана колокольня Пятницкой церкви в Чернигове, на месте которой торсовет решил соорудить... общественную уборную (!) и т. д. и т. п.».

Кто же поощрял все эти антинародные разрушительные тенденции? Ответ автора недвусмысленный:

«Казалось бы, состояние охраны памятников культуры должно будить серьезную тревогу. Однако до недавнего времени господствующей была совершенно противоположная тенденция. Во многих республиках были пересмотрены в сторону сокращения списки архитектурных памятников, состоящих на государственной охране. На Украине, например, было снято с охраны около 35% памятников, имеющих большую культурно-историческую ценность. (Среди них, например, замок XVII в. в с. Белый Камень Львовской области, Кловский дворец в Киеве, деревянная церковь в с. Потелич с уникальной фресковой росписью XVII в., деревянные церкви XVII-XVIII вв. в сс. Гомловец, Елове, Неговец и многое другое). Ассигнования, направляемые на ремонт и реставрацию древних сооружений, резко сокращались; лица, ратовавшие за бережное отношение к памятникам или содействовавшие этому делу, подвергались резкой и необоснованной критике».

В эту кампанию включались едва ли не все периодические массовые органы — вплоть до «Крокодила». Так, последний в № 10 за апрель 1961 г. поместил карикатуру Е. Шукаева, высмеивавшую архитекторов, строящих новые дома с учетом сохранения памятников старины.

Иногда энтузиазм по части подобного нигилизма проявляют люди, которые по своей прямой обязанности должны заботиться о культурных ценностях. Совсем недавно, в декабре 1965 г. Управление музеев и памятников Министерства культуры УССР (нач. Г. С. Кирилук) подвергло резкой критике коллектив заповедника «Киево-Печерская лавра» за чрезмерное внимание к памятникам старой архитектуры, входящим в комплекс заповедника.

Особенно ухудшилось положение с охраной памятников культуры после известного выступления Н. С. Хрущева на январском Пленуме ЦК КПСС (1961 г.), в котором расходы на реставрационные работы были объявлены расточительством и разбазариванием народных средств».

«А литовские руководители, — говорилось в этом выступлении, — бзялись за восстановление из руин

дворцов и замков феодалов, многие из которых не имеют серьезной исторической ценности. А на некоторые насущные нужды трудящихся республики средств выделяется недостаточно. Разве это правильно, товарищи? Если мы пойдем по этому пути, куда же мы придем? Так могут поступать только растратчики народных средств, а не рачительные, бережливые работники».

И в Подмоскovie увлекаются реставрацией многих ненужных объектов старины. Вы имейте в виду, товарищи, что вам иногда специально подбрасывают такие вопросы иной раз люди, желающие погреть на этом руки (подчеркнуто нами. — М. Б.), искусно обхаживают вас. Они говорят примерно так: «Вот вы культурный человек, вы знаете, понимаете значение этого памятника старины. Вы, только вы сможете оценить этот исторический памятник. Вот вы понимаете и оцениваете тот факт, что здесь гулял этот знаменитый человек, вот тут-то он сидел и обдумывал свои планы, а здесь он, рассердившись, плюнул»... я не преувеличиваю, товарищи, бывают и такие безобразия».*)

Мы выписали эту длинную цитату, чтобы показать, на каком идейном уровне обосновывался нигилизм в отношении памятников культуры в те годы.

Изменилось ли положение сейчас? Автор склонен оказать новому партийному руководству кредит доверия. Он пишет:

«К счастью, октябрьский Пленум ЦК КПСС (1964) положил конец субъективизму в решении общественно важных вопросов. Интересы государства, интересы партии и народа требуют самого бережного отношения к культурному наследию наших народов; требуют сохранения этого наследия в полном объеме для грядущих поколений».

Но ведь так часто бывало и прежде. Всякое новое руководство начинало свою деятельность с осуждением ошибок прошлого. XX партийный съезд также принял обнадеживающие решения. Брайчевский об этом вспоминает:

«...изучение истории советского общества долго оставалось слабым участком нашей науки. После XX съезда КПСС необходимость коренных изменений в этом отношении стала совершенно очевидной. Поэтому партия выдвинула перед советскими историками требование решительно усилить разработку новейшей истории. То же самое имело место и в отношении литературы, искусства и иных форм творческой работы».

Но что же получилось?

«Перед реализацией этого требования, — пишет Брайчевский, — открывались два пути, две возможности. Одна из них была заложена в резком увеличении числа разработок, посвященных периодам, близким к современности, в результате чего, естественно, возрос бы их удельный вес. Другой путь сводился к сокращению, а то и полной ликвидации исторической тематики в творчестве ученых, писателей, художников и, таким образом, к стремлению обеспечить преобладание современности за счет прошлого. Первый путь более сложен, поскольку требует творческих усилий и труда, второй гораздо легче, так как ориентирует на то, чтобы делать поменьше. К сожалению, до октябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.) этот второй принцип пользовался большой популярностью среди определенной части руководящих лиц. Из тематических и издательских планов исследовательских институтов вычеркивались темы, посвященные досоциалистическим формациям; во многих институтах были ликвидированы отделы, занимавшиеся разработкой соответствующей тематики... Историческая тематика в области художественной литературы и изобразительного искусства была объявлена неактуальной. Театры, сохранившие классический репертуар, подвергались критике за «пренебрежение к современности» и т. д. и т. п.».

На борьбу с историей мобилизовывались испытанные коммунистические авторитеты. Разрушители

«Пытались ссылаться на К. Маркса: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых»**), но забывали, в каком контексте и для чего

*) «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 10-18 января 1961 г.» (стеногр. отчет), М., 1961, стр. 601-602.

**) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, М., 1957, стр. 119.

«Лучшие друзья» и Африка

Средняя продолжительность жизни человека во всем мире составляет 48 лет, в передовых странах 70-80 лет, в Африке — 35 лет. Средняя грамотность: во всем мире 52,3%, в Африке — 16%. На сто тысяч человек во всем мире приходится в среднем 54 врача; в Африке — пять.

Таковы некоторые цифры, утешительные для коммунистических «лучших друзей африканцев», объясняющие, почему они обратили внимание на «черный континент».

Но странное дело (по крайней мере, на первый взгляд): одни за другим рушатся в Африке как раз те режимы, на которые и в Москве, и в Пекине, и в Белграде возлагали наибольшие надежды. И почти всюду, — Конго (Леопольдвиль), и в Центрально-Африканской Республике, и в Дагомее, и в Гане, — за переворотами следовали массовые высылки дипломатов и «специалистов» из СССР, КНР и других коммунистических государств. Казенная пропаганда, разумеется, говорит о «происках западных империалистов». Версию о происках Запада еще можно было бы принять, если бы речь касалась какого-либо изолированного случая. Но цепную реакцию переворотов не объяснишь никакими происками, как не объяснишь происками и всенародное ликование, которым встречено было в Гане свержение «избавителя» Кваме Нкрумы. И как можно говорить о «происках империалистов» в Кении, где против левых прокоммунистических политиков, во главе с б. вице-президентом Огингой Одиной, выступил пользующийся всенародным уважением глава государства Джомо Кениата, в прошлом — долгодетный узник британских тюрем?

Политическая картина Африки сейчас совсем иная, чем два-три года назад. Гвинея, Мали, Конго (Браззавиль) и Объединенная Арабская Республика — вот, собственно и все, что сохранилось от полутора десятков режимов-попутчиков; режимов, которым — по стратегическому замыслу «лучших друзей» — предоставлялась участь «национальной демократии», как первого этапа «некапиталистического развития» с последующим переходом к «научному социализму». (Удовлетворяются ли Секу Туре, Модибо Кейта и Насер отведенной им ролью, — вопрос другой. Но, во всяком случае, по соображениям «высшей политики» они делают вид, что удовлетворяются).

Чем же объяснить провал «африканского социализма» и с ним — надежд и расчетов коммунистов всех направлений?

Отметим, прежде всего, что развитие африканских стран не укладывается ни в какие марксистские схемы; с необычайной быстротой они проделывают путь от патриархально-племенного строя к современному государству, минуя эпохи феодализма и раннего капитализма. Движущей социальной силой этого развития являются не капиталисты и не рабочие (тех и других в большинстве африканских стран практически почти нет), а молодая интеллигенция, выученики миссионерских школ и западноевропейских университетов. Перемены в Африке никогда не происходили медленно; теперь же, с проникновением в африканские страны технической цивилизации, они все больше начинают напоминать ускоренный кинофильм.

Обретение африканскими странами независимости привело к власти во многих из них вчерашних узников колониальных держав. В большинстве случаев это люди, усвоившие магическое слово «социализм» как панацею от всех зол и, в силу своего прошлого, враждебно относящиеся к Западу.

На примере Ганы легко проследить, во что обошелся стране «африканский социализм». Но полное банкротство Ганы — лишь наиболее кричащий пример. Государственные предприятия, построенные в ОАР Насером, работают в убыток. Недешево обходится «социализм» и народу Гвинеи.

Оказавшись у власти, новоявленные «социалисты» быстро усвоили себе повадки и приемы

диктаторов: подавление оппозиции, удушение свободной печати, расправы с инакомыслящими, культ собственной личности, прожектерство, гигантомания, бессмысленная трата государственных средств характерны для них всех.

(Сейчас стало известно, что Кваме Нкрума имел на своем личном счету во французских, английских, швейцарских, американских и голландских банках 57 миллионов фунтов стерлингов. За договоры, заключенные Ганой с английскими, японскими и западногерманскими фирмами Кваме Нкрума получал «провизионные», то есть, попросту говоря, брал взятки).

Не нужно было, следовательно, никаких «происков империалистов», чтобы в странах, облагодетельствованных «вождями», возникло глубокое недовольство существующим порядком вещей. А так как все знали, что «вождей» поддерживали и поддерживают коммунисты, то вполне естественно, что народное негодование обернулось и против них: после свержения «вождей», с «лучшими друзьями» простые люди африканских стран стали обходиться не слишком дружелюбно. Нельзя, при этом, упускать из вида еще одно обстоятельство: в последние два-три десятилетия колониального владычества большинство африканских стран уже имели у себя, хотя и в несовершенной форме, демократию и представительный строй. При губернаторах-европейцах существовали законодательные советы; допускалась, хоть и ограниченная, свобода печати; суд был в значительной мере независим. Кроме того, между провозглашением независимости и установлением диктатуры был, как правило, короткий период демократии. Как недавно писал в «Нигерия дейли тайме» один из молодых политических лидеров Нигерии Петер Энахаро:

«В Африке мое поколение реагирует на ограничение личных свобод не менее решительно, чем поколение, борющееся за независимость, реагировало на насилия колонизаторов. Мы не принадлежали к числу народов, никогда не знавших свободы. Мы уже попробовали ее на вкус и знаем ей цену. Поколение отцов сравнивает нынешние диктатуры с колониальными режимами и предпочитает диктатуры: они все же — плод государственной самостоятельности. Но для моего поколения одной государственной самостоятельности недостаточно».

Падение диктатур совпадает по времени с выходом на политическую сцену нового поколения африканской интеллигенции. Как оно будет решать многочисленные сложные проблемы, стоящие перед африканскими странами, еще неизвестно, но все говорит за то, что по дороге «социализма» Насера, Секу Туре, Модибо Кейты, Кваме Нкрумы оно не пойдет.

Такую невеселую для него картину и застал в Африке Тито, отправившийся 28 апреля в Каир с очередным визитом к своему другу и коллеге по диктаторскому ремеслу Насеру: это — четырнадцатая по счету встреча Тито и Насера!

Даже комментатор загребского радио был далек от оптимизма, говоря о поездке Тито (передача от 28 апреля).

«Обстоятельства в мире трудные, но не следует думать, что они крайне критические, — сказал комментатор (Борис Хржич). — Тито и Насер обсудят возможность активизации политики неприсоединения... Не следует ставить вопрос так, будто эта политика переживает кризис. Если уж употреблять это слово, то оно может относиться лишь к тому факту, что неокOLONиализм и империализм совершили нападения на отдельные участки фронта, кое-где захватили позиции и угрожают другим странам. Об этом и будут разговаривать два президента».

Разговоры разговорами, а факты фактами; и у Насера уже не так прочно под ногами, как прежде. Авантюра в Йемене сделала свое дело: в Каире растет недовольство. Наиболее активны «Мусульманские братья», но действуют, по-видимому, и другие подпольные группировки. Последняя каирская сенсация — суд над восьмью офицерами, из которых шесть состояло в личной охране первого вице-президента рес-

публики маршала Амера, а двое — в отделе связей кабинета Амера. Офицеров судят за контрабанду, но очень похоже на то, что за всем этим делом скрывается подкуп Насера под Амера, в котором диктатор начинает видеть соперника. Если выражение загребского радиокомментатора «неокOLONиализм и империализм» отнести к вышедшим на политическую арену стран Африки и Азии (например, Индонезии) свободлюбивым прогрессивным силам, то становится понятным, что именно «угрожает другим странам», — в том числе и ОАР.

Вряд ли Тито поехал в Каир только для непринужденного и ни к чему не обязывающего обмена мнениями с Насером. Вероятно, будет разрабатываться какая-то совместная программа действий («активизация политики неприсоединения»), которая затем и будет предложена всем афро-азиатским нейтралам. Цель же этой программы действий — воспрепятствовать дальнейшему распространению новых веяний, грозящих взорвать все здание нейтралитета и оттеснить то, что от него остается, на какие-то задворки международной жизни.

Совсем другой характер носит поездка в Каир Косыгина: она намечена на 10 мая. Конечно, и руководство КПСС встревожено неприятным для него развитием событий в Африке, но не эта тема, вероятно, будет стоять в центре каирских переговоров. Косыгин приезжает в ОАР по инициативе и приглашению Насера. Он в состоянии дать египетскому диктатору то, что при всем желании не может предложить Тито: обильные кредиты (наподобие тех, которые недавно предоставлены Сирии, где коммунисты в новом правительстве получили влияние).

Насер подготавливает почву: с 17 по 28 апреля он принимал у себя делегацию французских коммунистов во главе с членом политбюро Фажоном и вел с ним какие-то тайные переговоры. Вполне возможно, что речь шла и о каком-то участии египетских коммунистов просоветского направления (есть и «прокитайские») в аппарате «Арабского социалистического союза», — правящей партии ОАР.

Если визит Косыгина в Каир завершится новой богатой субсидией Насеру, то руководство КПСС, естественно, будет рассчитывать и на косвенный эффект этого жеста, на то впечатление, которое он произведет на новых африканских деятелей. Надежда будет возлагаться на то, что миллионы рублей в какой-то мере нейтрализуют неблагоприятные психологические последствия государственных переворотов в африканских странах.

Несмотря на понесенные поражения, «лучшие друзья», как мы видим, не выпускают Африку из своего поля зрения.

А. Н.

ЮГОСЛАВСКИЙ МАРКСИСТСКИЙ ТЕОРЕТИК — ПРОТИВ ИДЕОЛОГИИ КПСС

Один югославский ученый-марксист выступил против основного тезиса КПСС о том, что обобществление средств производства вносит существенную перемену в положение рабочего класса. Профессор философии Белградского университета и редактор философского журнала «Праксис» Гайо Петрович, выступая на научном симпозиуме в США, посвященном теме «Карл Маркс и современность» заявил, что проблема отчужденности человека, потери им достоинства и сведения его к простому винтику общественного механизма не решается изменением внешних условий его бытия.

«В экономическом аспекте, — подчеркнул югославский марксистский теоретик, — проблеме отчужденности нельзя решить отменой частной собственности и превращением ее в собственность государства — безотносительно, капиталистического или социалистического. Эта мера не вносит никакого существенного изменения в положение рядового трудящегося».

По мнению Гайо Петровича, единственный реальный путь для преодоления отчужденности — это рабочее самоуправление и владение предприятиями непосредственно занятыми на них рабочими.

Польский участник того же симпозиума профессор Влодзимеж Веселовский заявил, что большинство идей Маркса нуждается в пересмотре, так как Маркс недооценивал роль государства в организации социалистического общества, необходимость плановости и проблеме разделения труда при социализме.

У. П.

ПОСТРАНЕ

● Поездка А. Громыко в Италию. С официальным визитом министр иностранных дел СССР А. Громыко находился в Италии с 21 по 23 апреля.

Как сообщается в коммюнике («Правда» от 25 апреля), визит проходил «в дружественной атмосфере», что дало возможность «осуществить широкий обмен мнениями по важнейшим проблемам международного сотрудничества в Европе и во всем мире». Стороны согласились, как говорится дальше, что «нынешняя обстановка делает необходимым активизацию усилий в деле упрочения международной безопасности, принятия соответствующих шагов в направлении всеобщего и полного разоружения, и прежде всего ядерного, всемерное содействие налаживанию и развитию плодотворного мирного сотрудничества между государствами при полном уважении резолюции XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о невмешательстве».

Что касается непосредственно практических результатов, то, судя по тексту коммюнике, Громыко не удалось «повлиять» на своего партнера, министра иностранных дел Италии Фанфани, своей аргументацией ни в вопросе о роли НАТО (в смысле «содействия» его дальнейшему распаду), ни в германском вопросе и ни даже в вопросе о Вьетнаме. Об этом говорится в коммюнике в такой уклончивой формулировке:

«Стороны выразили стремление внести вклад в развитие взаимополезных отношений между государствами Восточной и Западной Европы. В отношении обстановки, сложившейся в Юго-Восточной Азии, стороны высказали озабоченность в отношении положения во Вьетнаме, которое представляет собой серьезную опасность для мира».

Во время пребывания Громыко в Риме было подписано межправительственное соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве.

Громыко пригласил министра Фанфани посетить нашу страну, на что последний ответил согласием, не обозначая, однако, возможной даты своего приезда.

На этом официальный визит А. Громыко был закончен. Он выехал на несколько дней со своей женой Лидией Громыко в поездку по Италии и посетил Флоренцию и Неаполь.

После возвращения 26 апреля в Рим, он получил у римского папы Павла VI частную аудиенцию 27 апреля («Правда» 28. 4), в тот же день провел пресс-конференцию и вернулся в Москву.

● Пребывание сирийской делегации в Советском Союзе. В Москву 18 апреля по приглашению советского правительства прибыл с официальным визитом премьер-министр Сирийской Арабской Республики Юсеф Зуэйн. В состав правительственной делегации, возглавлявшейся им и одновременно с ним прибывшей, вошли: заместитель Зуэйна (он же министр иностранных дел Сирии) Ибрагим Махус, министр информации, культуры и национальной ориентации Джамиль Шейя, министр обороны Хафез Асад, министр экономики Ахмед Мурад, бывший министр коммуникаций С. Фахура, заместитель начальника генерального штаба генерал Л. Дакар, управляющий центральным банком А. Фарра, директор строительства Евфратской плотины И. Фархунд и ряд других официальных лиц.

Уже один состав высоких гостей говорит, что они прибыли в Москву не только, чтобы засвидетельствовать свое почтение советским руководителям. Длительные переговоры велись «на самом высоком уровне» в течении несколько дней. Темы переговоров не сообщались в печати. Признак довольно зловещий, предвещавший новое, крайне невыгодное соглашение для нашего народа, но зато обеспечивающее опорную позицию руководства КПСС в Сирии. В заключение всех переговоров и бесед Юсеф Зуэйн был принят Брежневым. 23 апреля сирийская делегация в полном составе отправилась в поездку по стране — в Ленинград и Волгоград. 25 апреля делегация вылетела из Волгограда в Софию. В опубликованном в газетах от 26 апреля совместном советско-сирийском коммюнике, действительно, выяснилось, что руководство КПСС дало свое согласие на участие в постройке Евфратской плотины как финансировании стройки, так и направлением специалистов и материалов. Подобно стройке Асуанской плотины в ОАР, и эта стройка поглотит много средств нашего народа и будет вестись только ради укрепления позиций руководства КПСС в арабском мире. Помимо этой помощи, советское руководство согласилось послать своих специалистов в Дамаск «для изучения некоторых проектов» в связи с «будущим планом развития Сирии». Надо полагать, что здесь имеется в виду реорганизация сирийской армии и снабжение ее советским вооружением.

В части общеполитической сирийская сторона полностью разделила взгляды руководства КПСС по линии осуждения «империалистических агрессий» в Азии, Африке и Латинской Америке, равно как советская разделила взгляды сирийской делегации в отношении палестинского вопроса, поддержки борьбы арабов в

Адене, на юге Аравийского полуострова и поддержки йеменского республиканского режима. Все это самым милым образом гармонирует в коммюнике (и в жизни) с провозглашением принципов невмешательства в дела других стран...

В заключение коммюнике сообщает о приглашении Зуэйном Косыгина посетить Сирию. Это приглашение было принято, дата визита будет согласована «по дипломатическим каналам».

● Поездки Брежнева и Косыгина по Узбекистану и Кубани. Л. Брежнев и А. Косыгин, прибывшие в Ташкент 26 апреля для ознакомления с размером разрушений, произведенных землетрясением, участвовали в заседаниях правительственной комиссии по оказанию помощи пострадавшим и ликвидации последствий землетрясения. Затем они совершили поездку в новые совхозы в Голодной степи Узбекской ССР. Вернувшись в Ташкент, Л. Брежнев и А. Косыгин вылетели отсюда в Краснодар. Здесь они посетили опытные станции Краснодарского научно-исследовательского института, беседовали с выдающимися нашими учеными-академиками В. Пустовойтом и П. Лукьяненко по вопросам агротехники и повышения плодородия почвы. Л. Брежнев и А. Косыгин совершили поездку также на новые рисовые плантации Краснодарского края, где знакомись с ходом строительства ирригационной системы, а также бытовыми условиями строителей и колхозников. 29 апреля оба вернулись в Москву.

● В Ташкенте — все еще подземные толчки. В «Правде» от 2 мая сообщается, что «под Ташкентом еще хлопочет подземная буря, все еще раздаются толчки, все еще дрожат здания», но ташкентцы, тем не менее, прошли 1 мая «в торжественном шествии мимо памятника бессмертному Ильичу».

● Запуск спутника «Космос-116». ТАСС сообщил в газетах от 28 апреля о запуске 26 апреля очередного искусственного спутника «Космос-116». Спутник выведен на орбиту с параметрами: в апогее — 478 и в перигее — 294 километра; начальный период обращения — 92 минуты. Согласно сообщению, аппаратура и приборы на спутнике работают нормально.

● Запуск спутника связи «Молния-1». В газетах от 27 апреля ТАСС сообщил о запуске «на высокоэллиптическую орбиту очередного спутника связи «Молния-1». Спутник выведен на орбиту с апогеем 39 500 километров в северном полушарии и перигеем 499 километров в южном полушарии. Период обращения спутника — 11 часов 50 минут. По сообщению ТАСС на борту спутника установлена «ретрансляционная аппаратура, аппаратура командно-измерительного комплекса, система ориентации, коррекции орбиты и энергопитания спутника». В том же сообщении говорится, что основной задачей спутника «Молния-1» является «дальнейшая отработка наземного комплекса».

В последующем сообщении ТАСС (в газетах от 28 апреля) говорится, что «первые пробные сеансы дальней радиосвязи и телевидения, проведенные 28 апреля между Москвой и Дальним Востоком с помощью этого спутника, прошли успешно».

Министр связи СССР Н. Псурцев, в связи с запуском этого спутника, сообщил корреспонденту «Правды» (в номере от 28 апреля), что спутник «Молния-1», как и его два предшественника той же системы, большую часть движения по своей орбите проводит над территорией нашей страны, что обеспечивает непрерывные сеансы радиосвязи продолжительностью до 8-9 часов в течение одного витка. С помощью этого же спутника предполагается проводить передачи по цветному телевидению между СССР и Францией.

● Полет станции «Луна-10» продолжается. ТАСС в «Известиях» от 1 мая сообщил новые подробности о полете искусственного спутника Луны. Станция «Луна-10» к 21 часу 40 мин. 30 апреля завершила 218-й виток вокруг Луны, пролетев расстояние более трех миллионов километров. Со спутником, согласно сообщению, проведено 120 сеансов связи. Все приборы станции работают нормально. Информация со спутника продолжает поступать и обрабатываться. Первого мая снова передавалась мелодия «Интернационала».

● Ход шахматного матча на первенство мира. Шахматный матч на первенство мира между В. Спасским и Т. Петросяном протекает в упорной позиционной борьбе. Оба противника избегают перехода к комбинационной игре, опасаясь сорваться. Характеризуя итоги игр в апреле, гроссмейстер Д. Бронштейн пишет в «Известиях» от 1 мая о том, что у партнеров «щит есть», но сомневается, есть ли у них «шпаги».

Такая же неудовлетворенность партиями (среди них нет ни одной красивой и оригинальной!) и у зрителей-москвичей. Если в начале матча трудно было получить билет на очередной сеанс игры, то сейчас в зрительном зале Московского театра эстрады довольно просторно.

Партнеры сыграли в апреле пока 9 партий (из 24). Одну из них — седьмую выиграл Т. Петросян. Остальные заканчивались вничью. Счет матча после 9 партий 5:4 в пользу Петросяна.

● Присуждение «ленинских премий мира». Комитет по международным ленинским премиям «За укрепление мира между народами» сообщил в газетах от 1 мая

о присуждении «ленинских премий мира» за 1965 год пяти лицам. В список лауреатов попали:

Жамсарангий Самбу (Монголия), Джозеф Питер Куртис (Нигерия), Мирьям Вире-Тиоминен (Финляндия), Мигель Анхель Астуриас (Гватемала), Джакомо Манц (Италия). Все новые лауреаты названы в сообщении Комитета «общественными деятелями».

ЖИЗНЬ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

А. Ф. КЕРЕНСКОМУ — 85 ЛЕТ

4 мая исполнилось 85 лет Александру Федоровичу Керенскому, главе последнего законного правительства России, проживающему ныне в США.

Его общая биография и политическая карьера известны (см. «Посев» от 7 мая 1961 года). Менее известен его творческий путь.

Еще до революции печатались в прессе и были популярны его речи — как адвоката в больших политических процессах (например, по поводу Ленских событий 1912 года) и как члена Государственной Думы (с 1912 года). Тем более это имело место в ходе событий 1917 года.

За рубежом он непосредственно включился в работу прессы — в качестве сотрудника или издателя-редактора русских изданий (в Праге, потом в Берлине, наконец в Париже). В начале двадцатых годов начал издавать газету «Дни» (Берлин, потом Париж). Затем издавал журнал «Новая Россия», который выходил в Париже до самого вступления туда немцев (А. Ф. уехал за неделю до того из Франции, на одном из самых последних пароходов).

Им были написаны и изданы книги (возможно, что список неполон):

«Экономическое положение России» (1919 г.).

«Издалика» — сборник статей (Париж, 1922).

«Дело Корнилова» (Париж).

«The Prelude to Bolshevism» (New York, 1919).

«The Catastrophe» (New York, 1927).

«La Revolution Russe» (Paris, 1928).

«The Crucifixion of Liberty» (London-New York, 1934).

«The Murder of the Romanovs» (with S. Bulygin, London, 1935).

«The Russian Provisory Government» (Documents, 3 Volumes, with prof. R. P. Browder, USA, 1961).

«Russia and History's Turning-Point» (New York, 1965).

Последняя книга особенно интересна. В ней автор описывает свое детство и юность и дает картину до-революционной России и деятельности русской общины и правительства.

ТРАГИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ М. М. САДЫКА

Как сообщают из Мюнхена, в двадцатых числах февраля с.г., при невыясненных обстоятельствах, исчез председатель Азербайджанского национального объединения Магомет Садык, проживавший в Ной-Ульме на Дунае и работавший в последнее время дежурным ночным сторожем.

В конце марта труп М. М. Садыка был найден в Дунае, и местная полиция предположила самоубийство. Однако, в кругах друзей покойного высказывается предположение, что здесь имело место политическое убийство.

На жизнь М. М. Садыка еще четыре года назад было покушение, которое только случайно не удалось. Своим друзьям он писал, что ему грозят советские и сепаратистские элементы.

Как известно, покойный участвовал в антикоммунистическом движении и представлял Азербайджанское национальное объединение в Координационном центре и различных совместных акциях антикоммунистической эмиграции из нашей страны, строго придерживаясь линии единого фронта освободительной борьбы народов России.

По делу о трагической смерти М. М. Садыка ведется расследование.

Поправки

В № 18 «Посева» на странице 7 в колонке 2, строке 26 снизу должно быть: до хрущевской реформы 1958 года...

В № 17, страница 1, колонка 1, строки 17-14 снизу: при рабовладельческом подходе (наиболее ему присущем) или при феодализации его отношений с колхозным крестьянством...

В № 16, страница 2, колонка 3, строка 24: Масштабы привлечения студентов к работам... На странице 5 в строке 13 исключить: Ростовской — 154.

В № 15, страница 3, колонка 2, строки 1-2: «всемерное развертывание атеистического воспитания»...

В № 12, страница 2, колонка 1, строка 13 снизу: За-мойская (муж ее — польского аристократического происхождения)...

Отовсюду

▲ Великобритания возобновила переговоры с Родезией. Принято решение не закрывать дипломатических представительств Великобритании в Солсбери и Родезии в Лондоне.

▲ На прошлой неделе американские истребители сбили над Северным Вьетнамом пять северовьетнамских истребителей типа МИГ-21. По сообщению из Сайгона, Северный Вьетнам получил уже около сорока истребителей новейшего типа МИГ-21. Новые партии сверхзвуковых истребителей советской конструкции находятся на пути в Северный Вьетнам.

▲ По заключенному соглашению, США поставят Индонезии 50 000 тонн риса до 1 июля с. г. за 8 млн. долларов в рассрочку.

▲ 25 апреля США произвели очередной подземный взрыв в пустыне Невада (малой силы, до 20 000 тонн тола). Это — четырнадцатый взрыв такого рода в текущем году. Он проведен неудачно: замечена утечка радиоактивных веществ.

▲ В Анкаре состоялась сессия Совета СЕНТО (оборонительного союза Турции, Ирана, Пакистана и Англии), работы которой были осложнены расхождениями в оценке проблемы Кашмира.

▲ Прокommунистический Всемирный совет мира выступил против НАТО. В особом заявлении, выпущенном в Брюсселе, ВСМ призывает «политику пактов заменить политикой соглашений, способных создать подлинную систему коллективной безопасности».

▲ Национальное собрание Франции отклонило вотум недоверия правительству, внесенный социалистами в связи с проблемами НАТО и европейского объединения. Коммунисты воздержались от голосования.

▲ Во Франции создана новая партия «Демократический центр». Ее председателем избран Жан Леканюэ, соперник де Голля на президентских выборах в прошлом году.

▲ Король Саудовской Аравии Фейсал посетил Пакистан, где вел переговоры с президентом Айюб-Ханом об усилении сотрудничества магометанских стран.

▲ Мао Цзэ-дун не принимал участия в первомайских торжествах в Пекине. В связи с этим снова циркулируют слухи о серьезной болезни лидера китайских коммунистов.

▲ По примеру коммунистического Китая, в Албании отменены знаки различия для военнослужащих.

▲ В Югославии расширяются возможности применения частной инициативы. Отменяют закон, согласно которому в одном частном торговом предприятии могли работать не больше трех членов одной и той же семьи.

▲ Коммунистические власти Польши пытаются извратить празднование тысячелетия христианизации страны, подменяя его празднованием «тысячелетия польского государства и 21-й годовщины разгрома гитлеровского фашизма».

▲ Сняты заграждения на границе между Чехословакией и ГДР, однако старый пограничный режим остается в силе, поскольку замечается усиление контрабанды.

▲ В Румынии создано государственное учреждение по строительству частных жилищ, которое принимает заказы на строительство домов и квартир.

▲ В Бирме национализированы частные школы. Это завершает переход всей системы образования в руки государства.

▲ Конголезские правительственные войска взяли последний опорный пункт повстанцев, город Бондо, на севере страны.

▲ Декретом Национального совета освобождения Ганы конфискована собственность восьми запрещенных партий и организаций в Гане: Народной партии конвента (партии Нкрумы), Объединенного совета фермерских кооперативов, Движения юных пионеров Ганы, Идеологического института в Виннебе, Центра по африканским делам, Бюро по африканским делам, Мусульманского совета Ганы и Национального совета женщин Ганы.

▲ Австралия порвала все торговые связи с Северным Вьетнамом, заявил австралийский министр торговли и заместитель премьер-министра Мак-Эвен.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзывается присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
Д. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Caella de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romer, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courtelline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Kruesegst, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 277 Fairfield Ave, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzikevich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0338.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ival-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprele DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., вв 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 22.80 дол., на полгода 11.40 дол., на 3 месяца 5.70 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Поступили на книжный склад издательства

ПОСЕВ

- Генерал М. Г. Дроздовский: Дневник, Всеславянское издательство, Нью-Йорк НМ 18.—
М. В. Шатов: Материалы и документы ОДНР в годы 2-ой мировой войны, том 2-ой, Всеславянское издательство, Нью-Йорк НМ 20.—
Л. Масянов: Гибель Уральского казачьего войска, Всеславянское издательство, Нью-Йорк НМ 16.—
Д. Кленовский: Разрозненная тайна, издание автора, Мюнхен НМ 4.—
Марк Иловайский: Стихи 1928-1960, издание автора, Париж НМ 10.—

«Фонд Свободной России»

Взносы направлять через издательство «Посев», через представителей «Посева» на местах, или непосредственно по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel
Konto Nr. 461 971, NTS — FFR
Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland

«Никогда еще такой документ не поступал к нам из России. Захватывает дыхание, когда читаешь слова человека, который, живя в России, называет коммунизм всего лишь разновидностью фашизма» «Тайме», Лондон. «Труд почти классический... блещет тысячами искр чистой правды» Эдуард Крэнкшоу, «Обзервер», Лондон. «Повесть гнева и гимн свободе» Бернар Ферон, «Монд», Париж. «Свидетельство воли к свободе, которую не смогли удушить 50 лет навязывания доктрины марксизма», «Тайм», Нью-Йорк. «...говорит от имени той части российского общества, которая в своем стремлении к свободе не даст себя остановить на полпути» «Журнал де Женев», Женева.

ВАЛЕРИЙ ТАРСИС

ПАЛАТА № 7

В. Я. Тарсис порвал с КПСС и с Союзом писателей СССР в 1960 г. С весны 1962 г. его сатира на верхушку советского общества «Сказание о синей мухе» начала распространяться в списках среди интеллигенции Москвы и Ленинграда. По личному распоряжению Хрущева, выведенного в «Сказании» под именем Апостола, В. Я. Тарсис был помещен в сумасшедший дом. Через семь месяцев его под давлением писателей и общественных деятелей Запада освободили. В. Я. Тарсис бросил власти новый вызов — «Палату № 7», повесть, в которой нет ни одного вымышленного лица, ни одного придуманного высказывания. Действующие лица повести «Палата № 7» — подлинники, живые люди, продолжающие вести борьбу против коммунистического режима в России.

«Палата № 7» с биографией и портретом писателя и с особым предисловием, которое В. Я. Тарсис написал для этого первого издания повести, выходит в издательстве «Посев». Коленкорый переплет с золотым тиснением. Суперобложка художника А. В. Русака.

Цена НМ 17.— или \$ 4.25

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»
И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВО ВСЕХ СТРАНАХ

Типография издательства «Посев» принимает заказы на различные типографские работы. Имеет латинские и славянские (русский, болгарский, сербский и др.) шрифты. Принимает заказы на переиздание книг фотографическим способом (офсет).

Мария Александровна НЕЛЮБОВА, урожд. ТУЛЯКОВА, разыскивает своего племянника Гурия Владимировича ТУЛЯКОВА. Писать на редакцию для № 167.